- Это будет выглядеть довольно странно, если Вы выйдете из его камеры с таким предметом, - сказал Дамблдор, - И поэтому я дам Вам один, чтобы Вы взяли его с собой. Вы можете сказать властям, что будете использовать его во время интервью. Если у Гриндевальда действительно есть омут памяти, возможно, его удастся уговорить обменять его на тот, который Вы привезете с собой. Но это было предупреждение. Гриндевальдом нельзя манипулировать. Если Вы чувствуете, что он не уверен в том, что он хочет сделать, было бы ошибкой пытаться убедить его. Мне никогда не удавалось убедить его в чем-либо, и по причинам, которые я не буду объяснять, я знал его лучше, или, по крайней мере, думал, что знаю, чем кто-либо на земле. Если есть подходящий момент, чтобы сделать запрос о его омуте памяти, Вы можете это сделать. Но единственный аргумент, который Вы можете использовать, - это Ваша собственная потребность. Не пытайтесь сказать ему, что в его собственных интересах удовлетворить Вашу просьбу.

С этими словами наставления директор показал, что ему пора идти, и что Артур Уизли кратко расскажет ей о деталях ее поездки. Он сделал последний глоток бузинного вина и исчез.

- Но почему я? - сказал Гарри Имоджин, когда она прочитала ему письмо Скитер. - Почему я завтра сопровождаю Скитер? Почему она попросила Дамблдора, чтобы я сопровождал ее? Конечно, кто-то из Ордена должен пойти. Кингсли или Тонкс, например.

- Это правда, - ответила Имоджин. - Но тебе не приходило в голову, что у этих двоих есть более важные дела, чем нянчиться со Скитер, пока она работает над книгой? - Дамблдор велел Скитер позаботиться о том, чтобы Гарри не узнал истинной цели поездки. Он должен был думать, что это всего лишь эскорт и ничего больше, а письмо Скитерасоответствовало инструкциям директора.

- Но я не могу трансгрессировать в Нурменгард, да и Скитер, по-моему, тоже. На самом деле, я не думаю, что кто-то способен трансгрессировать в тюрьму.

- Совершенно верно, - согласилась Имоджин. - Твой крестный Сириус трансгрессирует с вами обоими до острова Фаро, а оттуда вы отправитесь в Нурменгард на лодке.

Остров Фаро - настолько малоизвестный, что его даже не оценили в Википедии. Крошечный остров, едва ли больше точки над более значительным островом Готланд. Почти в самом центре Балтийского моря он был плоским, песчаным и почти лишенным каких-либо отличительных черт, и только малонаселенным. Местные жители говорили на архаичной форме шведского языка и не были известны своей открытостью для посторонних. Но у Скитер, Гарри и Сириуса было мало шансов встретить кого-нибудь этим утром, потому что погода стояла отвратительная, а землю хлестал зимний шторм. Волны разбивались о ближайший пляж, посылая в воздух неприятные, леденящие брызги. Солнце уже давно взошло, но, тем не менее, день был темным, свет приглушался тяжелыми, глубокими облаками, которые висели низко над землей. Дождь лил так яростно, что трудно было дышать, если не повернуться спиной к ветру. Но, к счастью, ветер дул почти прямо в море, что несколько облегчало троице наблюдение за лодкой, которая должна была их встретить.

- Если они сейчас же не прибудут, нам придется искать укрытие, - сказал Сириус, к великому облегчению Скитер. - Я уже промок насквозь.

- Смотрите! - сказал Гарри, указывая рукой на море. - Я вижу лодку!

Маленький катер только что обогнул мыс, а затем повернул, пересекая залив. Они все смотрели, а потом подняли флаг. Сириус мгновенно узнал эмблему флага: знак Даров Смерти.

Схватив Скитер и Гарри, он трансгрессировал их в лодку - трудный подвиг, учитывая скорость, с которой она двигалась. Сильные руки подхватили Гарри и остальных, уводя их под палубу, подальше от ярости шторма. Ни у кого из них не было тренированных в море ног, и без посторонней помощи они беспомощно спотыкались бы, становясь легкой добычей больших волн, разбивающихся о борт. Скитер и Гарри спустились по лестнице первыми. Несмотря на помощь, которую он получал, Сириус умудрился не ухватиться за лестницу и провалился в люк, приземлившись в болезненную позу. Морякам потребовалось несколько минут, чтобы поднять Сириуса на ноги, а затем они провели его по узкому коридору в маленькую каюту, где он присоединился к Гарри и Скитер. Писательница стояла на коленях, ее руки сжимали ведро в тисках, как будто она была сильно больна.

- Конфутейт, - сказал Сириус, взмахнув палочкой, и конвульсии бедной женщины прекратились.

- Спасибо, - сказала Скитер. - Надеюсь, это не будет долгим путешествием.

- Не будет, - сказал Сириус. - До Нурменгарда совсем недалеко. - не имея возможности нормально передвигаться в качающемся судне, он медленно прошел через маленькую каюту, хватаясь за предметы, чтобы не упасть, пока не добрался до одного из маленьких иллюминаторов. Он велел Гарри и Скитер встать рядом и выглянуть наружу. - Я думаю, что это впереди.

Гарри уставился в иллюминатор, поначалу не видя ничего, кроме волн, брызг и темных облаков. Но через минуту он увидел в тусклой серой мгле впереди себя черноту, быстро растущую по мере того, как лодка мчалась по морю. Остров по названию, но на самом деле не более чем скала, которая, возможно, из-за какой-то древней вулканической активности, поднялась из глубин и поднялась более чем на двести футов над морем, возвышаясь темным часовым, бессмысленно наблюдающим за пустой водой, которая его окружала. Когда лодка подошла ближе, Гарри не смог разглядеть места, где она могла бы приземлиться. Здесь не было ни пристани, ни пляжа, ни, конечно же, гавани, а только отвесная каменная стена, непроницаемая для разбивающихся о нее волн.

Гарри встревожился, когда понял, что их лодка продолжает двигаться прямо к скале, не снижая скорости по мере того, как они приближались все ближе и ближе. Скитер стояла рядом с ним, разделяя с ним вид из иллюминатора, и он услышал, как она резко втянула воздух. Она вцепилась в руку Гарри, чтобы унять собственную дрожь, изо всех сил стараясь не показать своего страха. Но ей не нужно было беспокоиться, потому что за мгновение до того, как лодка разлетелась бы на куски, появилось отверстие, и катер пронесся в проход, волшебным образом быстро остановившись, когда он причалил.

Один из членов экипажа вошел в каюту и на английском языке с сильным акцентом попросил следовать за ним. Теперь лодка больше не качалась и не тряслась, и им было легко пробираться назад по коридору, а затем вверх по трапу и на палубу. Небольшой трап был на месте, и трое посетителей сошли на берег.

- Добро пожаловать в Нурменгард, - произнес невысокий худощавый человек с тем же акцентом, что и у моряка. - У нас не часто бывают гости. Пожалуйста, пойдемте со мной в мой кабинет, нам нужно кое-что обсудить. - маленький человечек шел впереди, а за Гарри, Сириусом и Скитер следовали несколько членов экипажа, когда они покинули док и вошли в длинный коридор.

Проход был вырублен в скале, стены были не отполированы, а грубо обтесаны, стены почти не

отражали света факелов, направлявших их путь. Твердые поверхности отражали и усиливали звуки, издаваемые их ногами, и каждый шорох, каждый шаг, каждый камешек, отброшенный в сторону, отдавался эхом вокруг них. Коридор медленно поднимался и изгибался вверх, пока они не достигли лестницы, невидимой в слабом свете, пока они не оказались прямо на ней. Маленький человечек, который вел их, вскоре оказался наверху и, открыв дверь, поманил гостей за собой. Теперь все они оказались в помещении, похожем на приемную: большой стол, за которым сидел охранник, а рядом с ним-дверь с табличкой на незнакомом Гарри языке. Там была еще одна дверь, на которой висела табличка "гувернер", и именно через эту дверь маленький человечек провел их.

- Добро пожаловать в Нурменгард, - повторил мужчина. - Я губернатор этого места. А Вы, как я понимаю, Мисс Скитер? Да? У Вас действительно есть влиятельные друзья, иначе Вас бы никогда не впустили. Но я должен рассказать вам о наших правилах. Видите ли, мы очень привязаны к нашим правилам. Каждый из нас здесь следует очень строгой процедуре, и все вы должны делать то же самое для вашей и нашей безопасности. Волшебник, к которому вы пришли, очень стар, но далеко не бессилен, и я содрогаюсь при мысли, что он сделал бы с нами, своими тюремщиками, если бы у него была такая возможность. Первое, что я должен попросить вас всех сделать, это сдать свои палочки. Палочки не допускаются за пределы этой комнаты.

Гарри и Сириус положили свои палочки на стол губернатора. Мужчина помолчал, ожидая, что Скитер последует его примеру.

- Боюсь, у меня нет для Вас волшебной палочки, - сказала Скитер. - Хотя у меня есть могущественные друзья, у меня также есть могущественные враги, и чтобы успокоить их, я на данный момент лишена палочки.

- Интересно, что у Вас есть что-то общее с нашим пленником. - он посмотрел на нее взглядом профессионала, как будто оценивал ее для тюремной одежды и камеры. - А теперь, пожалуйста, выверните карманы, и, Мисс Скитер, вытряхните содержимое сумки, которую привезли с собой.

Гарри, Сириус и Скитер снова подчинились. Сириус поставил на стол губернатора два флакона с оборотным зельем. Мужчина поднял бутылки и, открыв одну из них, понюхал ее.

- Оборотное зелье? - спросил он, и в его голосе прозвучало любопытство. - Вы принесли в мою тюрьму оборотное зелье? Зачем это нужно?

Сириус слегка покраснел. Он очень нервничал перед тем, как войти в Нурменгард, место еще более безопасное, чем Азкабан. За ним все еще охотились, и хотя Министерство не имело власти в этом месте, его опасения были велики. Дамблдор заверил его, что с ним ничего не случится, даже если власти узнают, кто он такой.

- Не все правительства так глупы, как наше, - объяснил Дамблдор. - Нурменгард прекрасно знает, что Волан-де-Морт вернулся, и что наши тюрьмы полны невинных людей. Они перестали делиться информацией с Фаджем некоторое время назад, потому что считают его ненадежным. В Нурменгарде тебе нечего бояться за свою безопасность - там ты будешь в большей безопасности, чем в Лондоне.